

[14.04.2003] А. Эркебаев: «Правоохранительные органы Киргизии должны возглавить честные и гражданские...»

Интервью члена Совета безопасности, спикера Законодательного собрания Абдыганы Эркебаева:

Корр. – Совет безопасности – орган серьезный, не занимается мелкими текущими делами и, как известно, рассматривает лишь вопросы стратегического характера. Вот читатели и спрашивают, Абдыганы Эркебаевич, с чего это вдруг на таком высоком уровне заговорили о коррупции?

А.Э. – Не вдруг и не случайно. Определяя повестку дня Президент, уверен, учел то, что коррупция подрывает доверие граждан к власти, наносит ущерб экономике, следовательно, угрожает безопасности государства. Есть тому, впрочем, классический пример. В свое время могущественная Римская империя рухнула не под ударами внешних врагов, а от засилья коррупционеров: страна оказалась заражена взяточничеством, безудержным стремлением к роскоши, исчезли дисциплина и порядок. Что интересно: указанный недуг ярко выражен в государствах с развитой демократией. Ее родиной, вы знаете, считаются Греция, Италия, которые всегда боролись и ныне отчаянно борются с коррупцией.

Корр. – Кыргызстану, думаете, задача по плечу?

А.Э. – Полностью и окончательно ликвидировать коррупцию, увы, невозможно. Она есть и будет, пока существует государство. Вопрос в другом: вправе ли мы смириться, опустить руки или обязаны действовать, принимать меры к ограничению масштабов, снижению уровня явления? Ответ, думаю, очевиден.

Корр. – За годы независимости в стране коррупции не раз объявлялась война. Получается, однако, коль СБ вынужден это

делать вновь, что мы еще на дальних-дальних подступах к заветной цели?

А.Э. – Нельзя говорить, что в республике в этом плане ничего не делали: еще в декабре 1992 года Президент издал первый Указ по **борьбе с коррупцией**. За последние 12 лет Аскар Акаев подписал целый ряд подобных указов, действуют два закона – «О государственной службе» и «О борьбе с коррупцией». Иными словами, нормативно-правовая база усилиями главы государства и парламента создана. Более того, в Кыргызстане в свое время принимались весьма жесткие меры против коррупционеров, в частности, возбуждались уголовные дела в отношении так называемых красных директоров, действующих и бывших министров, других высокопоставленных должностных лиц. К сожалению, не все здесь доведено до логического конца. Почему борьба пошла на убыль? Есть, на мой взгляд, три причины: начались парламентские, президентские выборы, потом случились баткенские события, аксыйская трагедия. Власти, имею в виду и исполнительную, и законодательную ветви, стало не до борьбы с коррупцией.

Конечно, какая-то работа все-таки шла: мелкая рыбешка попадала в сеть, акулы же продолжали свое черное дело. Вообще не было крупных, резонансных процессов. Много нашумевших в свое время уголовных дел повисло в воздухе: по ряду фигурантов, чьи имена у всех на слуху, материалы не переданы в суд. Может, они не виновны? Тогда закрывайте дела, извинитесь перед людьми, поставьте общественность в известность. А ведь непоследовательность, когда влипшие в уголовные истории чиновники вместо наказания получают повышение по службе, дискредитирует власть.

Корр. – Вы могли бы сказать конкретно, что вот в тех-то и тех-то случаях принимаемые меры оказались половинчатыми?

А.Э. – Пожалуйста. Выделялся крупный долларовый кредит на строительство Джалалабадского комбината детского питания – заемные деньги разворованы, они теперь возвращаются за счет бюджета. Полученные на медикаменты по линии комиссии Европейского союза 18 млн. экю ушли неизвестно куда: никто из чиновников не ответил. В парламенте не раз разбиралась история

с пакистанским кредитом в \$10 млн. (речь о столичном заводе по выпуску лекарств), выявлялись злоупотребления – виновные опять ушли от ответственности. Или взять небезызвестного Шалхара Джайсанбаева, во время работы которого пропало \$18 млн. Почему его до сих пор не нашли, не задержали? Перечень можно продолжать. Ясно одно: нельзя закрывать такие дела.

Корр. – А вы не боитесь нажить себе влиятельных врагов?

А.Э. – Полагаете, их у меня нет? В данном случае к откровенному разговору пригласил глава государства, который, к слову сказать, на заседании Совета безопасности целиком поддержал мои мысли и предложения. Что мы на сегодня имеем? Нарботана вполне солидная законодательная база. Президент требует вести беспощадную борьбу с коррупцией. Мы, законодатели, целиком на стороне главы государства. Есть, значит, воля высшего руководства. Воли, к сожалению, нет у большинства руководителей тех государственных структур, которые непосредственно должны заниматься искоренением социального зла. Опасность ситуации еще в том, что нередко сами работники правоохранительных органов оказываются нечисты на руку.

Все это, согласитесь, видно невооруженным глазом. Судите сами. Зарплата маленькая, а какие хоромы строят? На каких машинах катаются? Какие пышные свадьбы играют? 0 чем это говорит? Говорит о том, что должностные лица не только берут взятки, но и, пользуясь служебным положением, занимаются бизнесом, нередко нелегальным, что разлагающе действует на всех. Совершаются государственные преступления!

Ситуация, повторюсь, сложилась угрожающая. Один пример. Вроде я не последний человек в системе **государственной власти**. Бывает, иногда рекомендую своих работников, которые в профессиональном плане выросли и уже засиделись в аппарате, на самостоятельную работу. Поговорил, допустим, с руководителями правительства, министрами. Вроде согласны, говорят: давайте резюме. Даем. Потом мои возвращаются и рассказывают: просят столько-то за должность. Тогда я отвечаю: давай не будем совесть продавать. Ты дальше работай здесь или сам ищи другую работу.

Корр. – Что вам мешает таких чиновников вызвать на ковер, предъявить ультиматум: делаешь, как я говорю, или голову оторву?

А.Э. – Мои убеждения, мое воспитание не позволяют так поступать. Потом, буду откровенен, эти люди не боятся меня, они от меня независимы: я их не назначаю на должность и не освобождаю от должности.

Корр. – Где выход?

А.Э. – Требуются системные, комплексные меры. При приеме на работу чиновников надо проверять их доходы: они должны давать декларацию, как делают кандидаты в депутаты перед выборами. Необходимо ужесточить требования законов в части коррупции, внести поправки в ряд законов, в том числе в Кодекс о выборах, Уголовный кодекс. Здесь я согласен с Президентом.

Немаловажны роль и средств массовой информации, их активная, решительная позиция. Нельзя замалчивать публикации, скажем, о неблагоприятных делах министра, губернатора, руководителя – силовика. Тут лишь два пути: или принимайте меры, приведите в чувство зарвавшегося чиновника, или добивайтесь опровержения с фактами в руках.

Правоохранительные органы должны возглавить гражданские лица с безупречной репутацией, только они способны разорвать круговую поруку, ложно понимаемую корпоративную солидарность среди силовиков. Такой опыт, причем удачный, имеется у нас: служба безопасности, когда у ее руля стояли Анарбек Бакаев, Мисир Ашыркулов, достаточно эффективно и решительно очищала свои ряды, принимала жесткие меры в отношении высокопоставленных чиновников, замешанных в коррупции.

Корр. – По вашей версии, спад в борьбе с коррупцией в последние годы произошел, если не учесть баткенские события, аксыйскую трагедию, из-за политических кампаний. Но скоро нам опять выбирать депутатов Жогорку Кенеша, президента.

А.Э. – Хотите спросить, не пустим ли снова на самотек борьбу с

коррупцией? Не должны. В СБ я сказал, повторю еще раз: после заявления Аскара Акаева о том, что на следующий срок не пойдет, все увеличивается число людей, желающих стать президентом. Не спору, право такое есть у всех кыргызстанских граждан. Беспокоит другое: среди претендентов на высокий пост немало людей, сколотивших состояние незаконным, несправедливым путем. Вот их нельзя допускать к власти.

Корр. – Коррупцией заражены исполнительная, судебная, законодательная ветви власти. Это цитата из вашего выступления на заседании Совета безопасности. О том, что и как делается в исполнительных, судебных органах, более-менее понятно. А какую форму принимает коррупция в парламентской среде, какие технологии применяются?

А.Э. – Ну, во-первых, и в Жогорку Кенеш попадают люди с темным прошлым. Отдельные законодатели участвуют в теневом бизнесе, крышуют сомнительные фирмы, лоббируют определенные законопроекты. В интересах, как говорится, заказчиков, получая от них, смею предположить, гонорары. Находятся и такие, кто незаконно вмешивается в деятельность государственных органов, судов, оказывает на них давление. Не стану скрывать, нередко получаем письма с жалобой на своих коллег. В таких случаях даю им документы на ознакомление, провожу беседу.

Корр. – Взываете к совести?

А.Э. – Принимать конкретные меры – это уже компетенция правоохранительных органов.

Корр. – Позвольте поинтересоваться, почему Совет безопасности на своем последнем заседании никого, например, из силовиков не наказал за явные провалы на вверенных участках? Общественность-то ждала жестких, бескомпромиссных оргвыводов.

А.Э. – Скажу откровенно: и я ждал. Но все еще впереди. СБ утвердил программу борьбы с коррупцией и решил на каждом заседании заслушивать конкретного губернатора, министра, руководителя силового органа о проводимой им работе.

Корр. – После заседания СБ с Президентом не встречались?

А.Э. – Виделись в перерыве во время заседания: Аскар Акаевич еще раз выразил личную признательность за мое выступление.

Корр. – А если Президент скажет: «Вот вы, Абдыганы Эркебаевич, товарищ принципиальный, с дельными идеями выступаете» и предложит вам возглавить какую-либо силовую структуру?

А.Э. – Что я отвечу? У меня и так сложная, трудная, ответственная работа. Мне ее доверили депутаты, избранные народом. Хотел бы до окончания срока поработать в полную силу на этом месте.

Беседу вел К. МАМБЕТОВ.

«ЦентрАзия», 14 апреля 2003